

Брижит Бардо пишет Ельцину

3я публикация. — 1993. — 26 ноября. — 90ек. (№ 48-49). — С. 11

«ПАРИ-МАТЧ».

— **Н**ЕДАВНО исполнилась одна знаменательная годовщина, связанная с вашим творчеством... Двадцать лет назад вы решили оставить кино. Вы вспоминаете ли вы сегодня об этом?

— Конечно, вспоминать. Я говорю себе: прошло двадцать лет. А впрочем, дата как дата. Я больше не работаю в кино, и меня это не трогает. Гораздо больше меня волнует другая годовщина. Ровно 20 лет назад я решила полностью посвятить себя животным.

— Без тени сожаления?

— Разумеется, о чем тут жалеть? Другое дело, что мне сегодня грустно, как всем, посвятившим свои жизни защите животных. Как Алену Бугрен-Дю-

буру, как канадцу Брайану Дэвайзу, рассказавшему миру о трагедии медведей. Все, занимающиеся защитой животных, переживают сейчас период глубокой депрессии, и иногда я даже задаю себе вопрос, чему же я служу...

— И все же... Общественная польза, которую приносит носящий ваше имя фонд, признана всеми. Тысячи

людей обращаются к вам за помощью, уже весь мир зовет вас «Доброй феей четвероногих...». Что же дает вам энергию, не позволяя угаснуть желанию продолжать борьбу?

— Сознание, что нельзя же позволить, чтобы все вокруг разрушилось. И тот факт, что в наше время материальные интересы подмяли под себя все, сделали обычными жестокость и варварство и, подобно ненужному сору, выметают из человеческой души чувства чести. Те непереносимые страдания, которым подвергаются животные, не позволяют мне опускать руки.

— В современном мире, возможно, существуют и другие, более актуальные проблемы, которые надо решать...

— Разве есть борьба важнее борьбы за то, чтобы отдалить надвигающийся призрак ужаса? Я думаю, жизнь должна быть цепью любви, связывающей между собой все живые существа. Испытывающий сострадание к старику или младенцу будет испытывать его и к животному, и наоборот.

— Вы не хотите об этом говорить, но я знаю, что вы помогаете и детям, в частности румынским сиротам, обремененным на смерть...

— Это мое личное дело. Каждый волен действовать по законам своей совести. Но главное — каждый должен действовать. И среди прочего людей должно волновать то, например, что в России вновь разрешена охота на де-

тейшей оленей. Для них даже строят специальные «гулагы». Только что нам сообщили, что через аэропорт Орли транзитом перевозили сотню щенков гончих, которых отправляли в лаборатории Монпелье для экспериментов в производстве косметики. Только не говорите мне, что речь шла о спасении человечества!

— Никто бы этого не сказал.

— Никто и не посмеет. Вот почему приходится быть злой. Я написала несколько писем. Одно — на русском — Борису Ельцину. Другое — на китайском — Дэн Сяопину. Я просто умоляю французов, куда-то уезжающих, не бросать своих домашних животных. Уже сто тысяч их брошены на произвол судьбы.

— Вы, конечно, всегда были современной женщиной, но на недавнем празднике вашего мужа не было рядом.

— Не делайте из этого никаких выводов! Бернар уехал дней на десять. У него свои дела. Секрет прочных браков в том и заключается, что иногда следует на некоторое время расставаться. К взаимному удовольствию. В этот вечер было столько радости и смеха, что мне удалось изгнать из души то мрачное чувство, которое я испытываю к части человечества, способной мучить и убивать. Завтра же я вновь буду кричать о своем возмущении. Я надеюсь, в этом мире равнодушных и смирившихся, где топчется и попирается право на жизнь, мой слабый писк завтра превратится в рокот, и это поможет делу, которое я считаю достойным и справедливым.

Интервью взял Анри-Жан Серва.